

ЛЕГЕНДА МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ЛИ ЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР,
ИЛИ ВЕЧЕРНЯЯ
ШКОЛА



МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Lee Child
NIGHT SCHOOL

Copyright © 2016 by Lee Child. This edition is published by
arrangement with Darley Anderson Literary, TV & Film Agency and
The Van Lear Agency.

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *Вячеслава Коробейникова*

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или Вечерняя школа / Ли Чайлд ; [пер. с англ.
В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 384 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-99130-3

В 1996 году Джек Ричер все еще служил в военной полиции в чине майора, раскрывая одно преступление за другим и получая заслуженные награды. Внезапно ему сообщили, что он направляется... в вечернюю школу на повышение квалификации. Донельза удивленный Ричер прибыл на новое место прохождения службы. Выяснилось, что школа и обучение – лишь ширма, «дымовая завеса». На самом же деле он и еще несколько классных спецов из ФБР и ЦРУ должны выполнить задание высочайшей важности. Разведслужбы получили информацию о том, что некий американец, проживающий в Гамбурге, в Германии, должен получить от афганских террористов сто миллионов долларов. За что ему платят такие нереальные деньги? Что он продает? И как его найти? Джек Ричер не выйдет из «вечерней школы», пока не ответит на все эти вопросы...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-99130-3

© Гольдич В., Оганесова И., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*С чувством глубокого уважения
посвящается мужчинам и женщинам
по всему миру, которые занимаются
этим делом по-настоящему*

Глава

01

Утром Джеку Ричеру вручили награду, а днем отправили снова учиться. Это был орден «Легион почета», его второй. Красивый, на белой эмали, с пурпурной ленточкой. В соответствии с армейским уставом, пункт 600-8-22, им награждают за исключительные и выдающиеся достижения на службе США в ответственной должности. Ричер считал, что, строго говоря, он его заслужил, но не сомневался, что получил орден по той же причине, что и в первый раз, — обычная сделка и договорной подарок.

Возьми побрякушку и помалкивай о том, что тебе пришлось за нее сделать. На самом деле хвастаться было особо нечем. Балканы, обычная полицейская работа, поиски двух местных жителей, располагавших военными секретами. Имена обоим довольно быстро стали известны, их нашли, нанесли им визит и прикончили выстрелами в голову. В качестве части процесса мирного урегулирования. Все интересы соблюдены, и страсти в регионе немного поутихли. Две недели жизни. Истрачено четыре патрона. Обычное дело.

В пункте 600-8-22 на удивление невнятно говорилось о том, как именно следует вручать награды; указывалось лишь, что их следует выдавать с соблюдением соответствующих формальностей и церемоний. Что обычно означало большую комнату с позолоченной мебелью и кучей флагов. И участие офицера выше рангом того, кто получает медаль. Ричер был майором с двенадцатилетним стажем, но в это утро, кроме него, на церемонию

пригласили трех полковников и двух бригадных генералов, а по-сему ее проводил генерал-лейтенант из Пентагона, которого Джек знал еще с тех времен, когда тот являлся батальонным командиром в уголовном розыске в Форт-Майере. Он не был дураком и, вне всякого сомнения, задавался вопросом: за какие заслуги майор военной полиции получает орден «Легион почета»? Ричер видел это по выражению его глаз — ироничному и одновременно исключительно серьезному, он ведь выполнял свой долг. *Возьми побрякушку и помалкивай.* Возможно, в прошлом он и сам делал что-то подобное. Его парадный мундир на левой стороне груди украшал целый фруктовый салат из разноцветных ленточек. Включая две «Легиона почета».

* * *

Комната, соответствующая данному формальному событию, находилась в глубине Форт-Белвора, в Вирджинии, рядом с Пентагоном, очень удобно для генерал-лейтенанта. Впрочем, и для Ричера тоже, поскольку база располагалась совсем рядом с Рок-Крик, где он болтался с тех пор, как вернулся в Америку. И совсем неудобно для офицеров, прилетевших из Германии.

Некоторое время приглашенные на церемонию расхаживали по комнате, пожимали руки, обменивались ничего не значащими фразами, потом все замолчали, построились и встали по стойке «смирно». Они четко отдавали честь, когда им прикалывали награды на грудь или вешали ленточки на шею, снова пожимали руки, перебрасывались парой слов и переходили от одной группы к другой.

Ричер начал пробираться к двери, стараясь поскорее уйти, но его остановил генерал-лейтенант, который пожал ему руку и придержал за локоть.

— Я слышал, ты получил новый приказ, — сказал он.

— Мне про это еще никто не сказал, — ответил Ричер. — Пока. А вы откуда узнали?

— Мой старший сержант. Они любят поболтать. Сержантский состав в нашей армии имеет самую эффективную разведы-

вательную сеть. Они всегда и всё знают, а я не устаю этому удивляться.

— И что они сказали, куда меня отправляют?

— Они не знают наверняка, но недалеко. В любом случае в такое место, куда можно добраться на машине. Кажется, в гараж пришел соответствующий запрос.

— И когда мне сообщат новость?

— Сегодня, но когда точно, мне неизвестно.

— Спасибо, — сказал Ричер. — Такие вещи хорошо знать заранее.

Генерал выпустил его локоть, Джек добрался до двери и вышел в коридор, и в этот момент перед ним резко затормозил сержант 1-го класса, который отдал ему честь. Он запыхался, как будто прибежал из отдаленной части комплекса, где делалась настоящая работа.

— Генерал Гарбер передает вам свои наилучшие пожелания, сэр, и просит зайти к нему в кабинет, как только вам будет удобно, — сказал посыльный.

— И куда меня собираются отправить, солдат? — спросил Ричер.

— Вы сможете добраться туда на машине, — ответил сержант, — но в наших местах это может быть все что угодно.

* * *

Кабинет Гарбера находился в Пентагоне, и Ричер поехал туда на машине вместе с двумя капитанами, они жили в Белворе, но дежурили в вечернюю смену в Кольце-Б. Гарбер имел собственный отгороженный кабинет на втором этаже внутри двух колец, который охранял сержант, сидевший за столом за дверью. Увидев Ричера, он встал, проводил его внутрь и назвал имя, совсем как дворецкий из старого кино. Затем сделал шаг в сторону и собрался ретироваться, но Гарбер его остановил, сказав:

— Сержант, я хочу, чтобы ты остался.

Тот выполнил приказ и встал по стойке «вольно», широко расставив ноги на блестящем линолеуме.

Свидетель.

— Садись, Ричер, — сказал Гарбер.

Джек сел на предназначенный для посетителей стул с цилиндрическими ножками, который просел под его весом и поехал назад, как будто задул сильный ветер.

— У тебя новый приказ, — сказал Гарбер.

— Что и где? — спросил Ричер.

— Ты возвращаешься в школу.

Джек промолчал.

— Разочарован? — спросил Гарбер.

Для этого и потребовался свидетель, догадался Ричер. Официальный разговор. Значит, предполагается хорошее поведение.

— Как и всегда, генерал, я счастлив отправиться туда, куда меня пошлет армия, — ответил он.

— Голос у тебя не слишком счастливый. А тебе следовало бы радоваться. Продвижение по службе — замечательная вещь.

— Какая школа?

— Все детали нового задания прямо сейчас отнесли в твой кабинет.

— И сколько времени меня не будет?

— Зависит от твоего усердия. Полагаю, столько, сколько потребуется.

* * *

Ричер сел в автобус на стоянке в Пентагоне и проехал две остановки к подножию холма, на котором располагался штаб Рок-Крик. Потом он поднялся вверх по склону и сразу направился в свой кабинет. На столе, по самому центру, лежала тонкая папка с его именем и какими-то цифрами, озаглавленная: «Влияние современных инноваций в криминалистике на координацию действий агентств». Внутри он обнаружил листки бумаги, еще теплые после копира, и среди них — официальный приказ о временном переводе в какое-то место, находившееся на арендованной территории в бизнес-парке в Маклине, штат Вирджиния. Ему надлежало явиться туда до пяти часов этого дня,

в гражданской одежде. Жить он будет по месту службы. Его обеспечат личным транспортным средством. Без водителя.

Ричер засунул папку под мышку и вышел из здания. Никто не смотрел ему вслед. Он никому не был интересен. Больше не интересен. Он стал разочарованием. Сержантская разведывательная сеть затаила дыхание, но сумела узнать лишь непонятное местоположение и дурацкий заголовок. Так что теперь он превратился в пустое место. Вышел из обращения. С глаз долой, из сердца вон. Точно футболист, чье имя попало в список инвалидов. Через месяц кто-нибудь, возможно, на секунду его вспомнит, задастся вопросом, когда он вернется и вернется ли вообще, а потом так же быстро забудет.

Сержант, сидевший со скучающим видом за столом у входа, поднял голову и тут же ее опустил.

* * *

У Ричера было мало гражданской одежды, а некоторая из этого числа не совсем чтобы гражданская. Брюкам, которые он надевал в свободное от служебных обязанностей время — цвета хаки, из обмундирования морских пехотинцев, — исполнилось лет тридцать. Он знал одного парня, знакомого с другим парнем, работавшим на складе. Так вот, тот, второй парень говорил, что у них валяется целая куча ошибочно доставленных еще во времена президентства Линдона Джонсона вещей, но никто так и не озаботился отправить их по нужному адресу. Главная суть истории заключалась в том, что старые форменные брюки морской пехоты выглядели точно как новые от «Ральфа Лорена». Впрочем, Ричера совершенно не волновало, на что похожи его штаны. Однако пять баксов — весьма привлекательная цена, да и брюки вполне ничего себе. Неношенные, вообще ни разу никем не надетые, аккуратно сложенные; правда, с легким затхлым запахом, но явно способные прослужить еще лет тридцать.

Футболки, которые он носил в свободное время, тоже не имели ни малейшего отношения к гражданской одежде; они были старыми, армейскими, выцветшими и тонкими от многочислен-

ных стирок. Действительно гражданским был только пиджак — из коричневой хлопчатобумажной ткани, фирмы «Ливайс», находящийся во всех отношениях, вплоть до этикетки, но сшитый матерью его бывшей подружки в подвале Сеула.

Ричер переоделся, сложил оставшиеся вещи в холщовую сумку и портплед и вынес все это на улицу, где уже стоял черный «Шевроле Каприс». Он решил, что прежде автомобиль был черно-белым и находился на службе в военной полиции, но вышел на покой, с него сняли все опознавательные знаки, а отверстия от антенн и световой штанги на крыше заделали резиновыми пробками. Ключ находился в замке зажигания. Ричер отметил потертые сиденья, но двигатель заработал сразу, и с передачей и тормозами все было в полном порядке. Джек развернул машину, как будто участвовал в маневрах боевых кораблей, и покатил в сторону Маклина, штат Вирджиния, опустив стекла и включив музыку.

* * *

Бизнес-парк ничем не отличался от многих других своих совершенно одинаковых собратьев — коричневые и бежевые тона, не бросающиеся в глаза таблички с надписями, аккуратные лужайки, тут и там вечнозеленые растения и деревья, кампусы с низкими двух- и трехэтажными зданиями, растянувшимися до самых границ пустой земли. Обслуживающий персонал прячется за простыми именами и цветными стеклами окон своих кабинетов и магазинчиков. Ричер нашел нужное место по номеру улицы и остановился рядом со щитом, доходившим ему до колен, с надписью «Корпорация образовательных решений», сделанной таким незамысловатым шрифтом, что казалось, будто ее вывел ребенок.

Около двери стояли еще два «Шевроле Каприс», один черный, другой голубой, оба заметно новее того, в котором приехал Ричер. И несомненно гражданских, никаких тебе резиновых пробок и перекрашенных дверей. В общем, правительственные седаны, чистые и сверкающие, на каждом по две дополнительных

антенны, совершенно ненужных, если ты хочешь послушать репортаж с футбольного матча. И эти дополнительные антенны в обоих случаях были разными. На черной — короткие, на голубой — подлиннее. Разные длины волн, две организации.

Координация действий агентств.

Ричер припарковался рядом и, оставив вещи в машине, вошел в дверь и пустой вестибюль, застеленный длинным серым ковром, с расставленными тут и там у стен горшками с растениями, вроде папоротников. Из вестибюля вели две двери; на одной было написано: «Офис», на другой: «Классная комната». Джек открыл ее и увидел в дальнем конце школьную зеленую доску и двадцать столов, расставленных в четыре ряда по пять в каждом. На столах справа имелась небольшая полочка для бумаг и карандашей.

За двумя столами сидели двое мужчин в костюмах. Один в черном, другой в голубом, совсем как их машины. Оба смотрели прямо перед собой, как будто чуть раньше о чем-то разговаривали, но у них закончились слова. Оба были примерно ровесниками Ричера, Черный Костюм — бледный, с темными волосами, слишком длинными для того, кто ездит в правительственной машине. Голубой Костюм тоже был бледным, с коротко подстриженными бесцветными волосами, как у космонавта. Сложением он тоже напоминал космонавта или гимнаста, совсем недавно закончившего спортивную карьеру.

Ричер вошел, оба повернулись и уставились на него.

— Вы кто такой? — спросил Темноволосый.

— Смотри, кто *вы* такой, — ответил Джек.

— Ваше имя зависит от моего?

— Нет, от вашего имени зависит, стану ли я называть вам свое. Это ваши машины стоят снаружи?

— А это важно?

— Наводит на размышления.

— В каком смысле?

— Они разные.

— Да, — ответил Черный Костюм. — Это наши машины. И да, вы находитесь в классной комнате с двумя представителями двух

разных агентств. Школа кооперации. Здесь нас научат сотрудничать с другими организациями. Только не говорите нам, что вы из одной из них.

— Военная полиция, — сказал Ричер. — Но не волнуйтесь; я не сомневаюсь, что к пяти часам тут будет полно гражданских, вы сможете забыть про меня и заняться ими.

Тип с короткой стрижкой посмотрел на него и сказал:

— Нет, я думаю, мы и есть ученики, больше никого не будет. Я тут осмотрелся и обнаружил всего три спальни.

— Что это за школа такая, в которой только три ученика? — удивился Ричер. — Никогда не слышал ничего подобного.

— Может, мы преподаватели, а студенты живут где-то в другом месте.

— Да, звучит разумно, — заметил Темноволосый.

Ричер задумался, вспоминая разговор в кабинете Гарбера.

— Мне что-то говорили про повышение по службе, но ощущение возникло такое, будто речь про меня, в том смысле, что продвижение ждет меня. Потом сказали, что, если я буду как следует трудиться, все получится очень быстро. В общем, полагаю, я не отношусь к преподавателям. А как звучали ваши приказы?

— Примерно так же, — ответил Короткая Стрижка.

Темноволосый промолчал, лишь демонстративно пожал плечами, как будто хотел сказать, что человек с развитым воображением может интерпретировать его приказ как нечто малоинтересное.

— Я Кейси Уотермен, ФБР, — представился парень с короткой стрижкой.

— Джек Ричер, армия США.

— Джон Уайт, ЦРУ, — сказал Темноволосый.

Они пожали друг другу руки и погрузились в молчание сродни тому, что встретило Ричера, когда он вошел, поскольку не знали, что еще можно сказать. Джек сел за стол в задней части класса. Уотермен сидел впереди и слева, Уайт — впереди и справа. Уотермен сохранял полную неподвижность, но был настороже. Он использовал ожидание, чтобы сберечь энергию и силы,

и Ричер понял, что он уже делал такое и раньше и был опытным агентом. Совсем не новичок. Как, впрочем, и Уайт, несмотря на то, что во всем остальном он являлся его полной противоположностью. Он подергивался, постоянно менял положение, шевелил руками и щурился, глядя в пространство, долго смотрел в одну точку, потом быстро переводил глаза на другую, иногда морщился, поворачивался налево, затем направо, словно его мучили какие-то мысли и он не находил выхода. Ричер догадался, что Уайт — аналитик и после многих лет, проведенных в мире ненадежных данных, а также двойного, тройного и четверного блефа, имел полное право выглядеть слегка нервным.

Все трое молчали.

Через пять минут Ричер нарушил тишину.

— Есть ли какая-то история о том, что мы с вами не смогли поладить? Я имею в виду ФБР, ЦРУ и ВП. Я не слышал ни о каких серьезных разногласиях. А вы?

— Мне кажется, вы пришли к неверному выводу, — сказал Уотермен. — Речь не об истории, а о будущем. Они знают, что сейчас мы прекрасно ладим. И используют это. Вспомните, как называется первая часть курса. «Современные инновации в криминалистике и координация действий агентств». Инновации означают, что они намерены экономить деньги и в будущем нам всем придется еще больше сотрудничать друг с другом путем использования общего лабораторного пространства. Они собираются построить один громадный комплекс, в который всех нас засунут. По крайней мере, я так думаю. А мы здесь для того, чтобы нам объяснили, что мы должны делать для достижения их целей.

— Чуть собачья, — заявил Ричер, — я ничего не знаю про лаборатории и расписания. Я вообще не имею к таким вещам ни малейшего отношения.

— Я тоже, — сказал Уотермен. — Если честно, это мое слабое место.

— Тут все гораздо хуже, чем чуть собачья, — вмешался Уайт. — Это колоссальная трата времени. В мире происходит гораздо больше вещей, имеющих огромную важность.